

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Пространственная экономика

ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Анна Владимировна СТУПНИКОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента организации,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация;
младший научный сотрудник,
Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения РАН (ИЭИ ДВО РАН),
Хабаровск, Российская Федерация
stupnikovaann@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8255-0334>
SPIN-код: 9481-0796

История статьи:

Рег. № 134/2022
Получена 14.03.2022
Получена в
доработанном виде
29.03.2022
Одобрена 11.04.2022
Доступна онлайн
16.05.2022

УДК 339.13.017

JEL: P22, P24, P25

Ключевые слова:

Дальневосточный
федеральный округ,
региональные рынки,
потребительские цены, выявлен преимущественно в южных приграничных регионах,
пространственная
дифференциация цен,
пандемия COVID-19

Аннотация

Предмет. Поведение потребительских цен в Дальневосточном федеральном округе в 2019–2021 гг.

Цели. Оценка и выявление особенностей динамики и пространственной дифференциации потребительских цен в Дальневосточном федеральном округе в условиях пандемии коронавируса.

Методология. Применены методы статистического анализа.

Результаты. Выявлены особенности ценового поведения в Дальневосточном федеральном округе в 2019–2021 гг. Проведена сравнительная оценка динамики индексов потребительских цен в Дальневосточном федеральном округе и России. Определена динамика уровня пространственной дифференциации цен в 2019–2021 гг.

Выводы. Степень ценового шока в условиях пандемии различалась по группам товаров и отдельным дальневосточным регионам. Реакция цен на продовольственные товары была максимальной, при этом наибольший рост потребительских цен выявлен преимущественно в южных приграничных регионах, наименьший – в труднодоступных. В условиях пандемии в Дальневосточном федеральном округе усилилась пространственная дифференциация цен.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Ступникова А.В. Оценка поведения потребительских цен в Дальневосточном федеральном округе в условиях пандемии COVID-19 // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 5. – С. 800 – 830.
<https://doi.org/10.24891/re.20.5.800>

Введение

В течение двух последних лет большинство сфер человеческой деятельности, включая экономику, функционируют и развиваются в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию COVID-19, также в марте в России зафиксирована первая волна коронавирусной инфекции. Несмотря на прогнозы ведущих ученых о спаде пандемии в начале 2021 г., в этом же году многие страны мира, в том числе и Россия, переживали третью, а затем и четвертую волну коронавируса. В XXI в. пандемия коронавируса оказалась самой масштабной – согласно официальным статистическим данным на 11 марта 2022 г., число зараженных в мире превысило 453,6 млн чел., умерших – свыше 6 млн чел. В России на это же время число зараженных оказалось свыше 12,4 млн чел. (около 2,7% от общемирового значения), количество умерших превысило 334 тыс. чел. (около 5,6% от общемирового значения)¹.

Пандемия COVID-19 сыграла отрицательную роль, ухудшив социально-экономические показатели России. По данным Росстата, в 2020 г. впервые за последние 10 лет (начиная с 2010 г.) произошло снижение ВВП – показатель снизился на 2% по сравнению с 2019 г. Объем промышленного производства, доля которого в совокупном ВВП страны составляет около 33%, в 2020 г. сократился по сравнению с 2019 г. на 2,9%, при этом в 2019 г. наблюдался его рост в размере 2,3%. Численность населения снизилась более чем на 500 тыс. чел., темп прироста населения оказался отрицательным и составил 0,35% против - 0,02% в 2019 г. Уровень инфляции в 2020 г. составил 4,9%, превысив как планируемый Центральным Банком Российской Федерации уровень (4%), так и уровень 2019 г. (3%).

В условиях пандемии произошло снижение потребительского спроса, связанное, прежде всего, с тем, что многие товары и услуги стали недоступны, а некоторые просто не нужны в условиях карантина, самоизоляции и дистанционного режима работы и учебы. Кроме того, снижение доходов населения и одновременный рост цен привели к режиму экономии. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения в период первой волны коронавирусной инфекции (во втором квартале 2020 г.) сократились на 8%, прирост объема розничных продаж в марте 2020 г. оказался меньше 20%, а в мае 2020 г. продолжал оставаться отрицательным. Снижение продаж по продовольственным товарам в июне

¹ Коронавирус сегодня. URL: <https://koronavirus-today.ru>

2020 г. составило 3,7%, непродовольственным товарам – 11,3%, а стоимость оказанных услуг снизилась на 34,5%².

Ценовой шок оказался мощным фактором, повлиявшим на сложившуюся ситуацию в стране. В работах Л.В. Камдиной, П.А. Минакира, М.М. Чернышева, Д.И. Усманова, А.А. Широа отмечается, что чрезмерный рост цен на товары и услуги привел к снижению качества жизни населения, нарастанию социального напряжения, обесцениванию сбережений, снижению инвестиционной привлекательности и в целом к экономическому спаду [1–4].

Для своевременного принятия соответствующих корректирующих мер, снижающих негативные последствия в сложившихся условиях, среди которых – усиление социально-экономического неравенства регионов, необходимо отслеживать и анализировать ситуацию с ценами не только на национальном, но и на региональном и муниципальном уровнях, а также в разрезе отдельных товарных групп. С учетом важности и актуальности исследования ценовой динамики на региональном уровне целью настоящей работы является оценка поведения потребительских цен в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) в условиях пандемии.

Дальневосточный федеральный округ является самым крупным по площади макрорегионом России и характеризуется значительной неоднородностью образующих его регионов, которые различаются по геополитическому положению, климатическим условиям, структуре экономики, инфраструктурной обеспеченности, а также по масштабам развития потребительского рынка. Исследование поведения цен в данном макрорегионе, в том числе пространственного, является особенно актуальным.

Материалы и методы исследования

Исходными данными для проведения исследования служили как относительные показатели цен (индекс потребительских цен, ИПЦ), так и абсолютные (средние потребительские цены, стоимость фиксированного набора товаров и услуг и стоимость минимального набора продуктов питания). Источником ценовых данных являлся официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Временной период анализа – 2019–2021 гг.

² Потребительский спрос: региональные различия.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8C_web.pdf

Исследование поведения цен в ДФО проводилось по двум направлениям. Вначале была оценена динамика ИПЦ по России и ДФО, а также проведен сравнительный анализ этой динамики. На втором этапе исследования была проведена оценка пространственной дифференциации цен в ДФО.

При проведении исследования использовались методы статистического анализа. В ходе анализа динамики ценовых дынных были рассчитаны показатели вариации, средние величины, минимальные и максимальные значения, относительные величины.

Для оценки уровня пространственной дифференциации цен в регионах ДФО был использован показатель волатильности, рассчитываемый как стандартное отклонение натуральных логарифмов относительных ИПЦ. При этом относительные ИПЦ рассчитывались как отношение ИПЦ конкретного дальневосточного региона к ИПЦ всех остальных дальневосточных регионов.

Результаты исследования

Результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют о том, что для ДФО характерны наибольшие отклонения темпов прироста потребительских цен и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг от среднероссийского уровня по сравнению с другими федеральными округами. В работе А.В. Ступниковой сделан вывод о том, что ДФО отличается максимальной волатильностью цен, высокие значения которой соответствуют как труднодоступным, так и приграничным регионам округа. Также выявлено, что регионы ДФО оказались в наибольшей степени подвержены ценовому шоку, последовавшему за введением продовольственного эмбарго в 2014 г. [5].

В работах А.В. Васильевой, В.А. Логинова, Е.В. Мурашовой отмечены факторы, влияющие на особое ценовое поведение в ДФО, в том числе труднодоступность некоторых регионов, приграничное положение с Китаем, недостаточно развитая инфраструктура, замыкающие условия производства, узкий рынок, низкая плотность населения и его снижение, преобладание рынков с монопольным ценообразованием и др. [6, 7].

Поскольку пандемия коронавируса внесла свой вклад в динамику цен, как в масштабах страны, так и на региональном уровне, важно понять, насколько региональная динамика, в частности в ДФО, была синхронной с общероссийской. По данным Росстата, в среднем по России прирост потребительских цен в 2020 г. составил 4,9%, при этом по

продовольственным товарам он был самый высокий – 6,7%, по услугам – самый низкий (2,7%), а по непродовольственным товарам составил 4,8%. Для сравнения отметим, что в 2019 г. прирост потребительских цен составил 3%, по продовольственным товарам показатель был равен 2,6%, по непродовольственным – 3%, по услугам – 3,8%. Таким образом, в год начала пандемии наблюдался рост цен как по продовольственным, так и по непродовольственным товарам, а цены на услуги, хотя и росли, но в меньшей степени по сравнению с 2019 г.

В работах А.Г. Исаева, П.А. Минакира, В.П. Оболенского данные тенденции связываются, прежде всего, с динамикой спроса, обесцениванием рубля, изменением цен сельхозпроизводителей, ограничением импорта [8–10]. Например, темпы роста цен на услуги в 2020 г. уменьшились в результате снижения спроса на них. Кроме того, в условиях введения жестких карантинных мер многие организации из сферы услуг прекратили свое существование, и об этом, в частности, пишут такие исследователи, как А.Э. Гамидова, К.П. Дашян, И.А. Юнусов [11–13].

Анализ рассчитанных «цепным» методом значений ИПЦ за 2019–2021 гг. показал, что в рассматриваемом периоде по России наблюдался рост ИПЦ на все товары и услуги. Аналогичная тенденция была характерна для Республики Бурятия, Забайкальского края, Камчатского края, Приморского края, Магаданской области. Снижение показателя в 2020 г. наблюдалось лишь в Республике Саха (Якутия) (на 0,2 п.п.) и Чукотском автономном округе (на 1,87 п.п.). По всем остальным регионам Дальневосточного федерального округа ИПЦ в год начала пандемии вырос, при этом наибольший рост, превосходящий среднероссийское значение, был характерен для Магаданской (2,43 п.п.) и Амурской областей (2,42) (*рис. 1*).

Наиболее высокие значения ИПЦ в 2020 г., превышающие среднероссийский уровень (104,91%), были характерны для Амурской области (107,18%), Забайкальского края (105,3%), Еврейской автономной области (106,06%), Республики Бурятия (105,98%), Приморского края (105,01%), Магаданской (105%) и Сахалинской областей (105%). Наибольшее увеличение показателя в 2021 г. наблюдалось в Забайкальском крае (4,07 п.п.); прирост выше среднероссийского (3,48 п.п.) также наблюдался в Чукотском автономном округе (3,85 п.п.) и Магаданской области (3,58). Снизился показатель лишь в Амурской области (на 0,91 п.п.).

Таким образом, на основе ИПЦ на все товары и услуги можно заключить, что наибольшая разбалансировка спроса и предложения на рынке в год

начала пандемии была характерна для Амурской области, Еврейской автономной области и Республики Бурятия. При этом если по Амурской области в 2021 г. наблюдалось снижение ИПЦ, то по Еврейской автономной области он вырос на 2,39 п.п., а по Республике Бурятия показатель вырос на 3,44 п.п.

Наименьший размах вариации ИПЦ на все товары и услуги (меньше 2,5 п.п.) в 2019–2021 гг. был характерен для Хабаровского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области. Соответственно, можно заключить, что ценовая реакция на введение ограничительных мер и изменение социально-экономических условий в этих регионах была минимальной.

Чукотский автономный округ и Республика Саха (Якутия) в год начала пандемии оказались вне общего тренда. В отличие от других дальневосточных регионов, ИПЦ на все товары и услуги в обоих регионах снизился, однако в 2021 г. показатель вырос, превысив уровень 2019 г.

Поскольку представленный анализ ИПЦ не позволяет сделать вывод о том, цены на какие группы товаров изменялись в условиях пандемии в большей степени, имеет смысл проанализировать отдельно ИПЦ на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги.

Анализ ИПЦ на продовольственные товары показал, что в целом по России в рассматриваемом периоде наблюдался рост показателя. По регионам ДФО рост был характерен для Забайкальского края, Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Магаданской области (рис. 2). При этом в 2020 г. наибольшее значение ИПЦ было характерно для Еврейской автономной области (108,47%) и Республики Бурятия (108,46%). Значения ИПЦ, превышающие среднероссийский уровень (106,69%), также были характерны для Хабаровского края (107,88%), Амурской области (107,64%) и Приморского края (106,92%).

В 2020 г. снижение ИПЦ по сравнению с 2019 г. наблюдалось лишь в Чукотском автономном округе (на 3,93 п.п.), а в Забайкальском крае и Республике Саха (Якутия) показатель изменился менее чем на 1 п.п. ИПЦ в 2021 г. превысил уровень 2020 г. во всех дальневосточных регионах, при этом наибольший рост показателя наблюдался в Магаданской области (на 6,8 п.п.) и Камчатском крае (на 5,47 п.п.).

Из анализа ИПЦ на продовольственные товары можно заключить, что в год начала пандемии коронавируса наибольший ценовой шок по продовольственным товарам испытали Республика Бурятия, Еврейская

автономная область, Амурская область и Хабаровский край. Самый большой рост цен на продовольственные товары в 2020–2021 гг. был характерен для Республики Бурятия, Магаданской области и Еврейской автономной области. Наименьший рост цен наблюдался в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия).

Анализ динамики ИПЦ на непродовольственные товары показал, что в среднем по России в 2019–2020 гг. показатель имел тенденцию к росту, как и по всем дальневосточным регионам, за исключением Сахалинской области и Чукотского автономного округа (рис. 3). В 2020 г. в шести регионах ДФО (в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области и Еврейской автономной области) ИПЦ на непродовольственные товары превышал среднероссийское значение (104,79%), при этом наибольшее значение ИПЦ наблюдалось в Амурской области (106,43 %).

Максимальный прирост показателя в 2020 г. был характерен для Магаданской области и Забайкальского края, где он вырос по сравнению с 2019 г. на 3,47 и 3,08 п.п. соответственно. Минимальные значения ИПЦ на непродовольственные товары в 2020 г. были характерны для Чукотского автономного округа, где по сравнению с 2019 г. показатель снизился на 1,3 п.п. В 2021 г. значение показателя превышало значение 2020 г. во всех дальневосточных регионах, за исключением Сахалинской области.

Наибольший рост цен на непродовольственные товары в 2020–2021 гг. наблюдался в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Еврейской автономной области и Магаданской области. Наименьший рост цен на непродовольственные товары, как и на продовольственные, был характерен для Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия).

Что касается услуг, то в среднем по стране ИПЦ в 2020 г. оказался меньше, чем в 2019 г., однако его значение в 2021 г. превысило уровень как 2019 г., так и 2020 г. (рис. 4). Такая же тенденция характерна для Приморского края, Магаданской области и Еврейской автономной области. Показатель увеличивался на всем рассматриваемом периоде в Забайкальском крае, Камчатском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе. В 2021 г. ИПЦ на услуги был ниже уровня 2019 г. в Хабаровском крае, Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия. В Амурской области динамика ИПЦ на услуги была иной по сравнению с другими регионами: в 2020 г. наблюдался значительный рост показателя, а в 2021 г. – снижение.

В первый год пандемии ИПЦ на услуги превышал среднероссийский уровень (102,7%) в Амурской области (107,59%), Забайкальском крае (104,61%), Еврейской автономной области (103,73%), Республике Саха (Якутия) (103,46%), Сахалинской области (103,19%), Республике Бурятия (103,08%) и Приморском крае (103,03%). В 2021 г. ИПЦ на услуги превышал среднероссийский уровень (104,94%) в Чукотском автономном округе (111,09%), Забайкальском крае (106,34%), Республике Саха (Якутия) (106,21%), Республике Бурятия (105,13%), Еврейской автономной области (105,02%).

Наибольший рост цен на услуги в 2020–2021 гг. наблюдался в Чукотском автономном округе, Забайкальском крае и Республике Саха (Якутия). Наименьший рост цен был характерен для Камчатского края, Хабаровского края, Магаданской и Сахалинской областей.

Таким образом, в период пандемии в большинстве дальневосточных регионов, также как и в среднем по России, цены на продовольственные товары росли в большей степени, цены на услуги – в меньшей. Данная тенденция не была характерной лишь для двух дальневосточных регионов. Так, в 2020–2021 гг. в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия) цены на услуги выросли сильнее, чем цены на продовольственные и непродовольственные товары, а наименьший рост цен в этих регионах наблюдался по непродовольственным товарам.

Значительный рост цен на продовольственные товары в период пандемии был вызван рядом причин. Одной из основных являлся ажиотажный спрос, особенно на социально значимые продукты и продукты для повышения иммунитета. По данным Росстата, цены на лимон в апреле 2020 г. по сравнению с мартом увеличились более чем в 2,5 раза в Республике Бурятия, Приморском крае, Амурской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области, а цены на крупу гречневую-ядрицу в течение 2020 г. во всех дальневосточных регионах выросли более чем на 25%.

Росту цен на продовольствие способствовал не только ажиотажный спрос, но и ограниченное предложение. Например, значительный рост цен на продовольствие в отдаленных регионах ДФО, таких как Сахалинская, Камчатская, Магаданская области и Чукотский автономный округ, в 2021 г. связан с перебоями в поставках и дефицитом. Данная ситуация объясняется в том числе и тем, что Китай загрузил порты Владивостока и Находки с целью экспорта грузов в Европу транзитом через Россию,

а многочисленные контейнеры с продовольствием для труднодоступных дальневосточных регионов долгое время ожидали отправки.

По непродовольственным товарам в первую волну пандемии наблюдался значительный рост цен на наиболее востребованные при инфекционных заболеваниях медикаменты. В работе А.И. Овод отмечено, что в результате ухудшения эпидемиологической ситуации возник повышенный спрос на антибиотики и противовирусные препараты, а вместе с ним и дефицит, и спекулятивный рост цен на них [14]. Спекулятивное повышение цены также наблюдалось на средства индивидуальной защиты органов дыхания – медицинские одноразовые маски, как об этом пишет А.В. Пролубников [15].

В работе А.К. Толузакова отмечено, что рост цен на лекарства в период пандемии также связан с ростом цен на импортную продукцию и сырье, поскольку отечественные лекарственные препараты изготавливаются в основном из импортного сырья [16].

На рост цен как продовольственных, так и непродовольственных товаров повлияло ослабление валютного курса рубля, которое, в свою очередь, было вызвано снижением спроса на нефть и геополитическими факторами. Дальневосточные регионы являются зависимыми от импортных поставок мяса, овощей, фруктов и других продовольственных товаров, а также непродовольственных товаров. Ослабление курса рубля и, как следствие, удорожание импорта привело к повышению цен на импортные товары на рынках дальневосточных регионов. По данным Федеральной таможенной службы, импортные поставки в дальневосточные регионы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократились на 4,4 %, что также способствовало повышению цен.

Помимо выявления и анализа инфляционных процессов, важно понимать, как пандемия отразилась на пространственной дифференциации цен. Регионы ДФО значительно разнятся по уровню социально-экономического развития, географическому положению, социальным факторам и масштабу, а это те факторы, которые, по результатам исследования Ю.Н. Перевышина, С.Г. Синельникова-Мурылева и П.В. Трунина, в наибольшей степени влияют на пространственную дифференциацию цен [17].

Оценка пространственной дифференциации цен в дальневосточных регионах относительно друг друга через показатель волатильности позволила определить степень разброса относительных ИПЦ и сделать вывод об изменчивости цен в ДФО. Проведенные расчеты свидетельствуют о росте волатильности ИПЦ на продовольственные товары в 2020 г. во всех

дальневосточных регионах за исключением Чукотского автономного округа, где показатель снизился по сравнению с 2019 г. на 28,7% (рис. 5). В 2021 г., напротив, уровень пространственной дифференциации цен на продовольственные товары был ниже уровня 2020 г. во всех дальневосточных регионах; исключение составила лишь Магаданская область, где показатель вырос на 58,8%. Среднее значение показателя волатильности по всем дальневосточным регионам в 2020 г. увеличилось по сравнению с 2019 г. на 28,6%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снизилось на 7,2%.

Среднее значение показателя волатильности, рассчитанное по непродовольственным товарам, также увеличилось в 2020 г., но в меньшей степени по сравнению с аналогичным показателем, рассчитанным по продовольственным товарам, а именно на 5,1%. При этом в восьми дальневосточных регионах пространственная дифференциация цен возросла, в остальных трех – снизилась (в Республике Бурятия, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе) (рис. 6). В 2021 г. волатильность цен на непродовольственные товары значительно возросла во всех дальневосточных регионах, за исключением Сахалинской области, где показатель практически не изменился. Наибольший рост показателя зафиксирован в Магаданской области, где волатильность повысилась в 2,5 раза.

Что касается услуг, то по ним в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло снижение среднего значения волатильности ИПЦ на 9,3%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. волатильность выросла на 77,6 % (рис. 7). При этом рост пространственной дифференциации в 2020 г. наблюдался лишь в трех регионах – Забайкальском крае, Амурской и Магаданской областях, а в 2021 г. снижение показателя зафиксировано только в Магаданской области.

Таким образом, можно заключить, что в ДФО в 2020 г. повысился уровень пространственной дифференциации цен как продовольственных, так и непродовольственных товаров, при этом данная тенденция оказалась не характерной для услуг. В 2021 г. уровень пространственной дифференциации цен на непродовольственные товары и услуги вырос, а на продовольственные товары – снизился. При этом на протяжении 2019–2021 гг. волатильность цен на услуги была выше, чем на продовольственные и непродовольственные товары. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что услуги являются неторгуемыми, и, соответственно, уровень цен на них определяется на региональном рынке.

Также был определен размах вариации месячных ИПЦ за 2020 и 2021 гг. по отдельным товарным группам. Результаты расчетов показали, что в 2020 г. размах вариации ИПЦ на продовольственные товары изменялся от 1,07 п.п. (в мае) до 2,16 п.п. (в июле). В 2021 г. показатель варьировал от 0,69 п.п. (в январе) до 3,11 п.п. (в ноябре), то есть минимальный размах вариации сократился, а максимальный – вырос.

По непродовольственным товарам в 2020 г. размах вариации ИПЦ был наименьшим в феврале (0,33 п.п.), наибольшим – в мае (1,18 п.п.). В 2021 г. минимальное значение показателя увеличилось по сравнению с 2020 г. и составило 0,72 п.п. (в сентябре); максимальное значение также возросло, составив 1,74 п.п. (в августе). Таким образом, значения размаха вариации ИПЦ на непродовольственные товары в 2020 г. и 2021 г. были гораздо меньше по сравнению с аналогичными показателями по продовольственным товарам.

Что касается услуг, то в 2020 г. минимальный размах вариации наблюдался в марте, составив 0,76 п.п., а максимальный – в январе (3,38 п.п.). В 2021 г. минимальное значение показателя составило 0,77 п.п. (в апреле), а максимальное значение существенно возросло по сравнению с 2020 г., составив 11,7 п.п. (в мае).

Результаты расчетов также позволили выявить дальневосточные регионы, характеризующиеся минимальным и максимальным отклонением ИПЦ от уровня ДФО. Так, в 2020 г. по продовольственным товарам Чукотский автономный округ и Хабаровский край наибольшее число раз определяли крайнюю границу отклонения показателя от уровня по ДФО; в 2021 г. такими регионами были вновь Чукотский автономный округ и Магаданская область (*табл. 1*).

По непродовольственным товарам в 2020 и 2021 гг. Чукотский автономный округ наибольшее число раз определял крайнюю границу отклонения от уровня по ДФО (*табл. 2*). По услугам крайнюю границу отклонения ИПЦ от уровня по ДФО в 2020 г. наиболее часто определяли Забайкальский край и Амурская область, в 2021 г. – Чукотский автономный округ (*табл. 3*).

Для оценки расхождений в темпах роста цен среди дальневосточных регионов также был использован показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Применение данного показателя дает более точную оценку, поскольку, в отличие от ИПЦ, по всем регионам при расчете показателя используются одинаковые веса товаров. В состав фиксированного набора включены 83 наименования

товаров и услуг, в числе которых 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. На данные виды товаров и услуг приходится наибольшая часть расходов населения страны. На основе стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг были рассчитаны территориальные индексы как отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в отдельном дальневосточном регионе к уровню данного показателя в ДФО.

Результаты расчетов свидетельствуют о том, что в 2020–2021 гг. территориальные индексы цен существенно не изменялись. Максимальные значения территориального индекса цен соответствуют таким труднодоступным регионам округа, как Чукотский автономный округ (147,8% в 2020 г., 148,1% в 2021 г.), Магаданская область (122,9% в 2020 г., 133,3% в 2021 г.) и Камчатский край (136,3% в 2020 г., 133,3% в 2021 г.). Значение показателя больше 100% также характерно для Республики Саха (Якутия) (109,8% в 2020 г. и в 2021 г.), Хабаровского края (103,4% в 2020 г., 104,6% в 2021 г.) и Сахалинской области (105,6% в 2020 г., 104,6% в 2021 г.). Минимальные значения показателя соответствуют Республике Бурятия (84,3% в 2020 г., 85,5% в 2021 г.) и Забайкальскому краю (84,1% в 2020 г., 85,9% в 2021 г.).

В целях подтверждения установленного факта, что продовольственные товары характеризуются наибольшей вариацией цен в пространстве по сравнению с непродовольственными товарами, дополнительно были проведены расчеты с использованием показателя стоимости минимального набора продуктов питания, включающего 33 наименования продовольственных товаров. Сравнение пространственного изменения территориальных уровней цен, рассчитанных на основе фиксированного набора товаров и услуг, с пространственной динамикой территориальных уровней цен, рассчитанных на основе стоимости минимального набора продуктов питания, показало, что в 2020–2021 гг. изменчивость разбросов территориальных уровней цен, рассчитанных на основе стоимости минимального набора продуктов питания, была существенно выше по сравнению с 2019 г. При этом средний уровень разброса цен составлял 30,4% в 2020 г. и 33,7% в 2021 г., размах вариации – 2,9% в 2020 г. и 8,2% в 2021 г. Аналогичные показатели по фиксированному набору товаров и услуг составили 20,3% и 1% соответственно в 2020 г., а также 19,6% и 1,9% в 2021 г. Таким образом, подтвердился вывод о большей изменчивости цен на продовольственные товары по сравнению с изменчивостью цен на непродовольственные товары.

Оценка изменения стоимости минимального набора продуктов питания по отдельным дальневосточным регионам приводит к выводу, что наибольшая изменчивость показателя (больше 2%) в 2020 г. соответствовала таким регионам, как Камчатский край, Магаданский область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. В 2021 г. значение этого показателя превышало 2% во всех дальневосточных регионах, а максимальное значение наблюдалось в Чукотском автономном округе (8,9%). Следует отметить, что данный показатель в 2019 г. был больше 2% лишь у Чукотского автономного округа (3,69%).

Таким образом, проведенная оценка пространственного ценового поведения в Дальневосточном федеральном округе позволяет заключить, что наибольшей пространственной дифференциации в 2020 г. (в год начала пандемии коронавируса) были подвержены цены на продовольственные, а в 2021 г. – на непродовольственные товары.

Выводы

Новая коронавирусная инфекция ухудшила не только эпидемиологическую обстановку в мире, но также негативно отразилась на экономическом развитии отдельных стран и регионов. Цены – один из тех экономических индикаторов, который незамедлительно среагировал на изменение условий, обусловленное пандемией. Проведенное исследование ценового поведения в Дальневосточном федеральном округе позволило определить неоднозначную ценовую реакцию на условия, сложившиеся в период пандемии COVID-19. Наибольший рост потребительских цен выявлен преимущественно в южных приграничных регионах, наименьший – в труднодоступных. При этом определено, что в период пандемии в большинстве дальневосточных регионов цены на продовольственные товары выросли сильнее, чем на непродовольственные товары и услуги.

Также установлено, что в большинстве дальневосточных регионов возросла пространственная дифференциация потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, а, соответственно, снизилась степень интегрированности рынков этих товаров.

Таблица 1

Отклонение индекса потребительских цен на продовольственные товары по регионам Дальневосточного федерального округа от уровня по Дальневосточному федеральному округу в целом в 2020–2021 гг., п.п

Table 1

Deviation of CPI for food products by the Far Eastern Federal District region from the level of the Far Eastern Federal District as a whole in 2020–2021, percent point

Значение	Год	Январь
Минимальное	2020	–0,7 (Республика Саха (Якутия)) –0,36 (Еврейская автономная область)
Максимальное	2021	0,9 (Республика Бурятия) 0,33 (Забайкальский край)

Продолжение

Значение	Год	Февраль
Минимальное	2020	–0,74 (Камчатский край) –0,42 (Приморский край)
Максимальное	2021	0,56 (Магаданская область) 0,72 (Магаданская область)

Продолжение

Значение	Год	Март
Минимальное	2020	–0,55 (Хабаровский край) –0,52 (Камчатский край)
Максимальное	2021	0,94 (Чукотский автономный округ) 0,8 (Сахалинская область)

Продолжение

Значение	Год	Апрель
Минимальное	2020	–1,27 (Чукотский автономный округ) –0,54 (Еврейская автономная область)
Максимальное	2021	0,77 (Еврейская автономная область) 0,87 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Май
Минимальное	2020	–0,48 (Хабаровский край) –0,52 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2021	0,59 (Амурская область) 0,59 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Июнь
Минимальное	2020	–0,57 (Забайкальский край) –0,31 (Забайкальский край)
Максимальное	2021	1,21 (Еврейская автономная область) 1,02 (Еврейская автономная область)

Продолжение

Значение	Год	Июль
Минимальное	2020	-1,48 (Еврейская автономная область) -0,22 (Хабаровский край)
Максимальное	2021	0,68 (Забайкальский край) 0,71 (Камчатский край)

Продолжение

Значение	Год	Август
Минимальное	2020	-0,44 (Сахалинская область) -0,78 (Магаданская область)
Максимальное	2021	1,04 (Камчатский край) 0,7 (Камчатский край)

Продолжение

Значение	Год	Сентябрь
Минимальное	2020	-0,95 (Чукотский автономный округ) -0,41 (Магаданская область)
Максимальное	2021	0,54 (Республика Саха (Якутия)) 0,74 (Чукотский автономный округ)

Продолжение

Значение	Год	Октябрь
Минимальное	2020	-0,91 (Магаданская область) -0,73 (Магаданская область)
Максимальное	2021	0,39 (Хабаровский край) 0,54 (Забайкальский край)

Продолжение

Показатель	Год	Ноябрь
Минимальное	2020	-1,01 (Чукотский автономный округ) -0,74 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2021	0,71 (Сахалинская область) 2,37 (Магаданская область)

Продолжение

Показатель	Год	Декабрь
Минимальное	2020	-0,91 (Чукотский автономный округ) -1,17 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2021	0,76 (Хабаровский край) 0,57 (Амурская область)

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы.

Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index.

URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Таблица 2

Отклонение индекса потребительских цен на непродовольственные товары по регионам Дальневосточного федерального округа от уровня по Дальневосточному федеральному округу в целом в 2020–2021 гг., п.п.

Table 2

Deviation of CPI for non-food products by the Far Eastern Federal District region from the level of the Far Eastern Federal District as a whole in 2020–2021, percent point

Значение	Год	Январь
Минимальное	2020	0,997 (Чукотский автономный округ)
	2021	–0,33 (Сахалинская область)
Максимальное	2020	1,004 (Амурская область)
	2021	0,65 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Февраль
Минимальное	2020	0,998 Чукотский автономный округ
	2021	–0,55 (Забайкальский край)
Максимальное	2020	1,001 (Амурская область)
	2021	0,51 (Сахалинская область)

Продолжение

Значение	Год	Март
Минимальное	2020	0,998 (Чукотский автономный округ)
	2021	–0,59 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,004 (Магаданская область)
	2021	0,33 (Магаданская область)

Продолжение

Значение	Год	Апрель
Минимальное	2020	0,997 (Республика Бурятия)
	2021	–0,49 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,002 (Еврейская автономная область)
	2021	0,41 (Забайкальский край)

Продолжение

Значение	Год	Май
Минимальное	2020	0,998 (Чукотский автономный округ)
	2021	–0,48 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,009 (Магаданская область)
	2021	0,33 (Еврейская автономная область)

Продолжение

Значение	Год	Июнь
Минимальное	2020	0,998 (Сахалинская область)
	2021	–0,51 (Сахалинская область)
Максимальное	2020	1,003 (Республика Бурятия)
	2021	0,35 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Июль
Минимальное	2020	0,997 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,7 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,002 (Амурская область)
	2021	0,85 (Забайкальский край)

Продолжение

Значение	Год	Август
Минимальное	2020	0,994 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,72 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,002 (Сахалинская область)
	2021	1,02 (Забайкальский край)

Продолжение

Значение	Год	Сентябрь
Минимальное	2020	0,995 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,3 (Магаданская область)
Максимальное	2020	1,005 (Республика Саха (Якутия))
	2021	0,42 (Сахалинская область)

Продолжение

Значение	Год	Октябрь
Минимальное	2020	0,994 (Магаданская область)
	2021	-0,53 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,002 (Хабаровский край)
	2021	0,71 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Ноябрь
Минимальное	2020	0,994 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,53 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,014 (Сахалинская область)
	2021	1,06 (Магаданская область)

Продолжение

Значение	Год	Декабрь
Минимальное	2020	0,993 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,52 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,007 (Магаданская область)
	2021	0,31 (Республика Бурятия)

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы.

Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index.

URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Таблица 3

Отклонение индекса потребительских цен на услуги по регионам Дальневосточного федерального округа от уровня по Дальневосточному федеральному округу в целом в 2020–2021 гг., п.п.

Table 3

Deviation of CPI for services by the Far Eastern Federal District region from the level of the Far Eastern Federal District as a whole in 2020–2021, percent point

Значение	Год	Январь
Минимальное	2020	0,971 (Магаданская область)
	2021	-1,82 (Амурская область)
Максимальное	2020	1,005 (Забайкальский край)
	2021	1,92 (Чукотский автономный округ)

Продолжение

Значение	Год	Февраль
Минимальное	2020	0,993 (Амурская область)
	2021	-1,19 (Магаданская область)
Максимальное	2020	1,007 (Забайкальский край)
	2021	0,42 (Республика Саха (Якутия))

Продолжение

Значение	Год	Март
Минимальное	2020	0,996 (Республика Саха (Якутия))
	2021	-0,52 (Республика Саха (Якутия))
Максимальное	2020	1,004 (Амурская область)
	2021	0,4 (Магаданская область)

Продолжение

Значение	Год	Апрель
Минимальное	2020	0,996 (Еврейская автономная область)
	2021	-0,21 (Амурская область)
Максимальное	2020	1,007 (Амурская область)
	2021	0,56 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Май
Минимальное	2020	0,993 (Чукотский автономный округ)
	2021	-0,51 (Камчатский край)
Максимальное	2020	1,007 (Забайкальский край)
	2021	11,19 (Чукотский автономный округ)

Продолжение

Значение	Год	Июнь
Минимальное	2020	0,992 (Амурская область)
	2021	-0,74 (Республика Саха (Якутия))
Максимальное	2020	1,006 (Забайкальский край)
	2021	1,94 (Чукотский автономный округ)

Продолжение

Значение	Год	Июль
Минимальное	2020	0,989 (Камчатский край)
	2021	-5,54 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,024 (Магаданская область)
	2021	1,29 (Республика Саха (Якутия))

Продолжение

Значение	Год	Август
Минимальное	2020	0,979 (Магаданская область)
	2021	-5,33 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,008 (Забайкальский край)
	2021	1,38 (Республика Бурятия)

Продолжение

Значение	Год	Сентябрь
Минимальное	2020	0,984 (Забайкальский край)
	2021	-3,14 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,006 (Сахалинская область)
	2021	0,75 (Сахалинская область)

Продолжение

Значение	Год	Октябрь
Минимальное	2020	0,996 (Забайкальский край)
	2021	-0,7 (Чукотский автономный округ)
Максимальное	2020	1,004 (Чукотский автономный округ)
	2021	2,14 (Магаданская область)

Продолжение

Значение	Год	Ноябрь
Минимальное	2020	0,996 (Республика Бурятия)
	2021	-0,58 (Республика Саха (Якутия))
Максимальное	2020	1,004 (Магаданская область)
	2021	3,2 (Чукотский автономный округ)

Продолжение

Значение	Год	Декабрь
Минимальное	2020	0,993 (Камчатский край)
	2021	-0,72 (Камчатский край)
Максимальное	2020	1,027 (Амурская область)
	2021	4,17 (Чукотский автономный округ)

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы.

Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index.

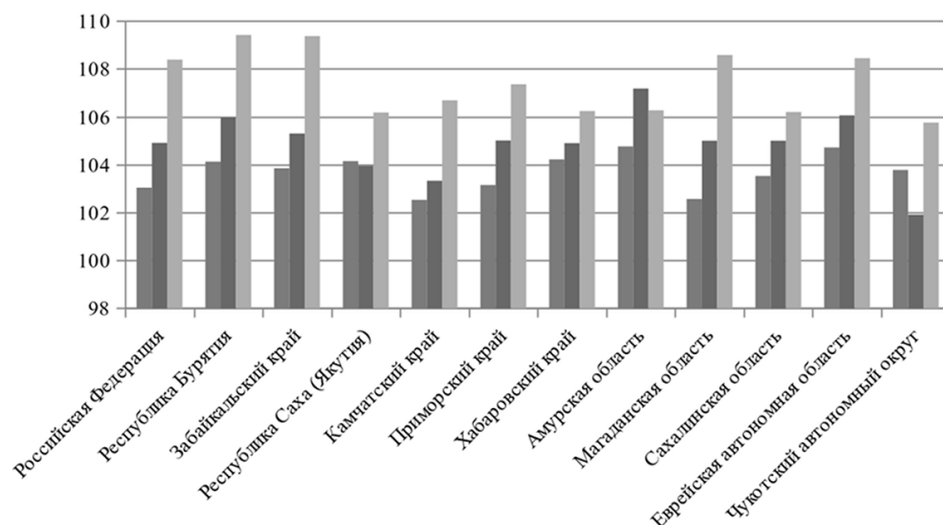
URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 1

Динамика индекса потребительских цен на все товары и услуги по России и регионам Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг., %

Figure 1

Changes in the CPI for all goods and services in the Russian Federation and Far Eastern Federal District regions in 2019–2021, percent

Примечание. По каждому региону слева направо представлены данные за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы. Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

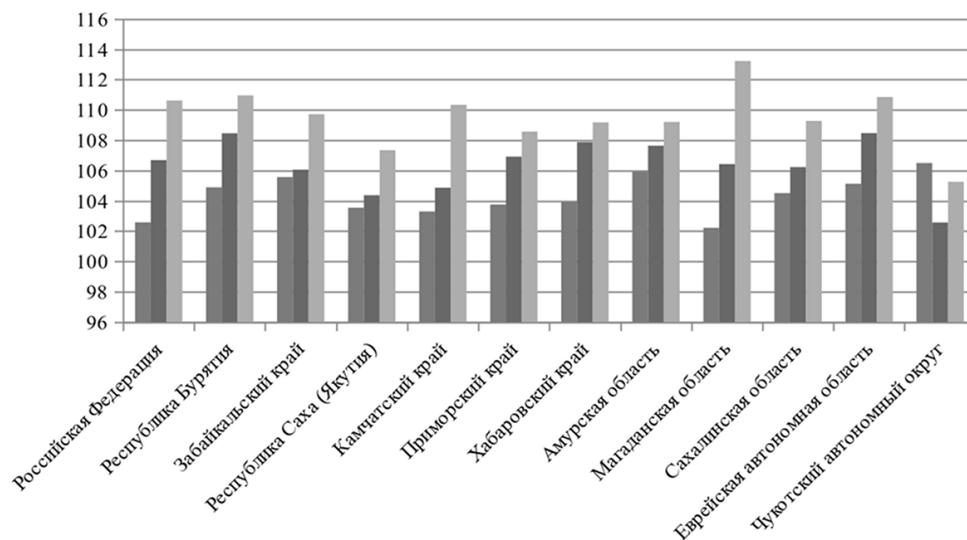
Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 2

Динамика индекса потребительских цен на продовольственные товары по России и регионам Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг., %

Figure 2

Changes in the CPI for food products in the Russian Federation and Far Eastern Federal District regions in 2019–2021, percent

Примечание. По каждому региону слева направо представлены данные за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы. Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

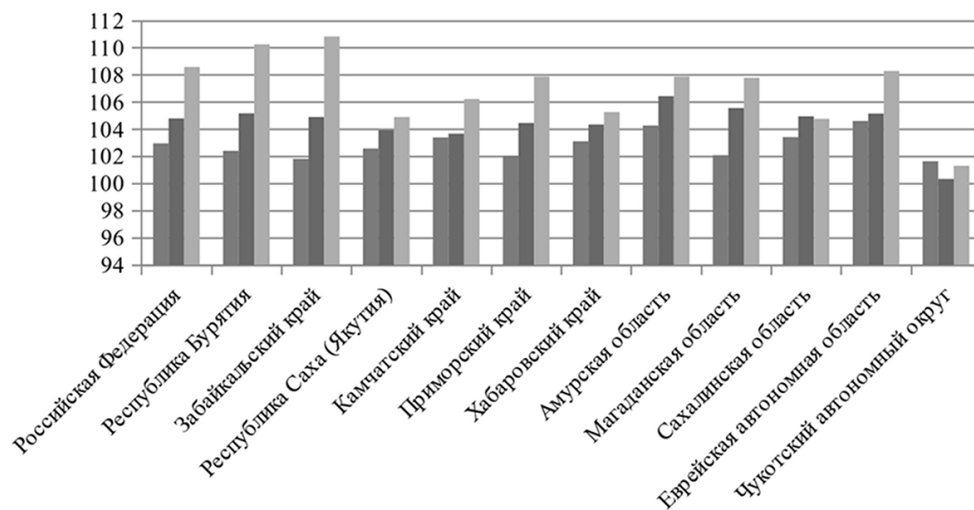
Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 3

Динамика индекса потребительских цен на непродовольственные товары по России и регионам Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг., %

Figure 3

Changes in the CPI for non-food products in the Russian Federation and Far Eastern Federal District regions in 2019–2021, percent

Примечание. По каждому региону слева направо представлены данные за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы. Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

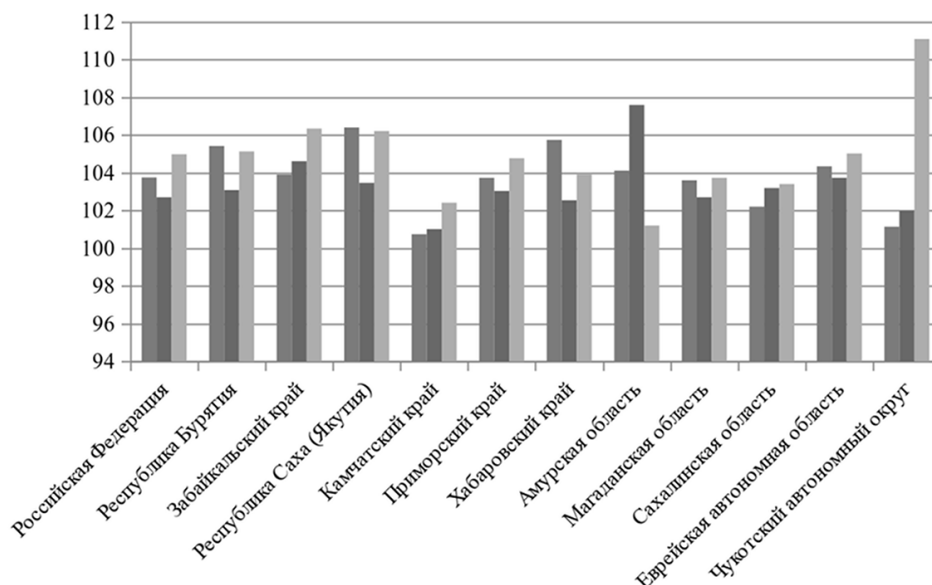
Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 4

Динамика индекса потребительских цен на услуги по России и регионам
Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг., %

Figure 4

Changes in the CPI for services in the Russian Federation and Far Eastern Federal District regions in 2019–2021, percent

Примечание. По каждому региону слева направо представлены данные за 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы. Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

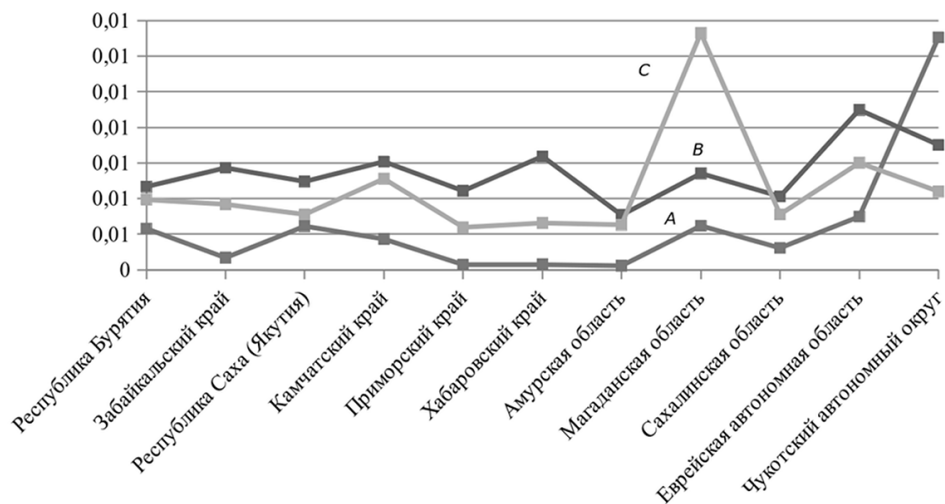
Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 5

Волатильность индекса потребительских цен на продовольственные товары в регионах Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг.

Figure 5

CPI volatility for food products in the Far Eastern Federal District regions in 2019–2021

Примечание. График А – 2019 г. График В – 2020 г. График С – 2021 г.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы.

Индекс потребительских цен. URL: [http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?](http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru)

[allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru](http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru)

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index.

URL: [http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=](http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru)

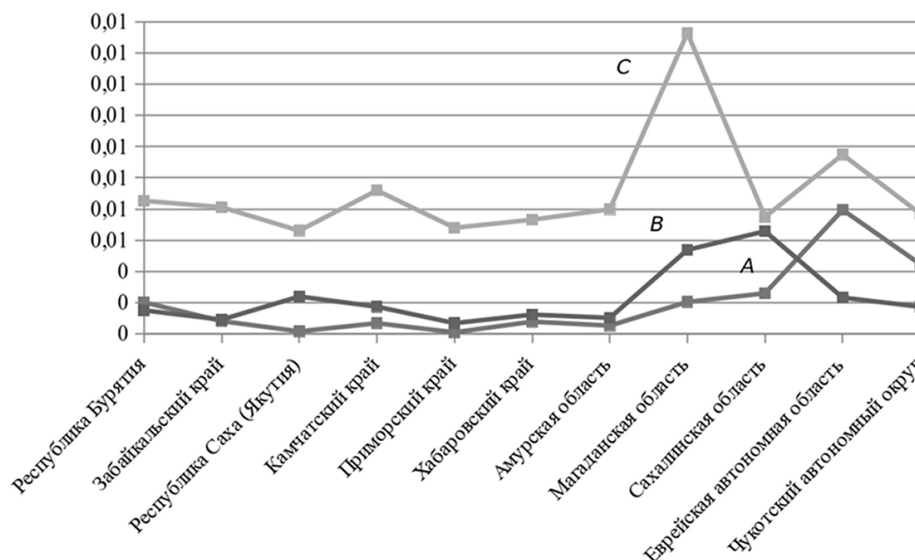
[%2FDashboard%2FPrices&lang=ru](http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru)

Рисунок 6

Волатильность индекса потребительских цен на непродовольственные товары в регионах Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг.

Figure 6

CPI volatility for non-food products in the Far Eastern Federal District regions in 2019–2021

Примечание. График А – 2019 г. График В – 2020 г. График С – 2021 г.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы.

Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index.

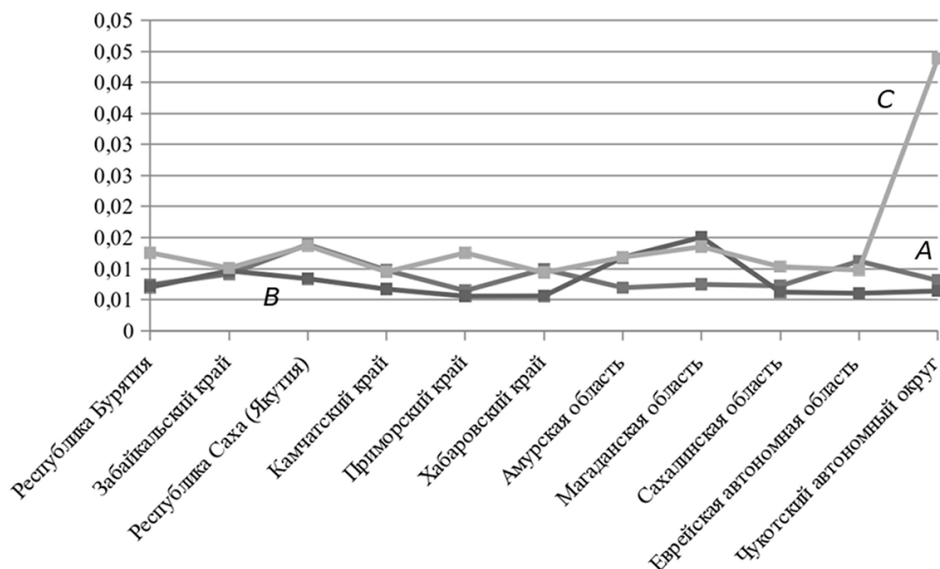
URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Рисунок 7

Волатильность индекса потребительских цен на услуги в регионах Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг.

Figure 7

CPI volatility for services in the Far Eastern Federal District regions in 2019–2021

Примечание. График А – 2019 г. График В – 2020 г. График С – 2021 г.

Источник: рассчитано автором на основе: Информационно-аналитические материалы. Индекс потребительских цен. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Source: Authoring, based on Information Analysis Content: Consumer Price Index. URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices&lang=ru>

Список литературы

1. Камдина Л.В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на качество жизни населения // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2020. № 11. С. 224–230.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-kachestvo-zhizni-naseleniya/viewer>
2. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18.
URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>
3. Чернышов М.М., Усманов Д.И. Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство

- населения России // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 3. С. 31–48. URL: <https://dx.doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>
4. *Широв А.А.* Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал новой экономической ассоциации. 2021. № 1. С. 209–216. URL: <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2021-49-1-10>
 5. *Ступникова А.В.* Пространственные реакции цен на рынках овощей на ограничения внешней торговли // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 117–137. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2018.1.117-137>
 6. *Васильева А.В.* Структурные сдвиги в экономике Амурской области // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 3. С. 23–34. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-3-23-34>
 7. *Логинова В.А., Мурашова Е.В.* Внутренняя миграция: проблемы Дальнего Востока России // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. № 1. С. 109–120. URL: <https://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2541/>
 8. *Исаев А.Г.* Региональные проявления шоков спроса и предложения: экономика Хабаровского края в период пандемии // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 2. С. 165–181. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.165-181>
 9. *Минакир П.А.* Экономика пандемии: Дальневосточный аспект // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022>
 10. *Оболенский В.П.* Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60–77. URL: <https://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10029>
 11. *Гамидова А.Э.* Трансформация тенденций развития сферы услуг под воздействием пандемии COVID-19 (на материалах отрасли туризма) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2. С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tendentsiy-razvitiya-sfery-uslug-pod-vozdeystviem-pandemii-covid-19-na-materialah-otrasli-turizma/viewer>

12. *Дашян К.П.* Мировая туристическая индустрия в период пандемии COVID-19 и пути выхода из нее // Вестник академии знаний. 2021. № 3. С. 86–92. URL: <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11218>
13. *Юнусов И.А.* Оценка влияния пандемии на деловую активность малого предпринимательства в России // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2. С. 98–105.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-na-delovuyu-aktivnost-malogo-predprinimatelstva-v-rossii/viewer>
14. *Овод А.И.* О развитии отечественного фармацевтического рынка в период пандемии коронавируса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2. С. 257–260.
URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1002-0050>
15. *Пролубников А.В.* Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1. С. 11–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennoy-ekonomicheskoy-politiki-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19/viewer>
16. *Толузаков А.К.* Оценка уровня обеспеченности населения России лекарствами и их доступности на современном этапе // KANT. 2021. № 3. С. 101–105. URL: <https://stavrolit.ru/kant/2225/>
17. *Перевышин Ю.Н., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В.* Факторы дифференциации цен в российских регионах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 3. С. 361–384.
URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/8251.html>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Spatial Economics

ASSESSMENT OF CONSUMER PRICE BEHAVIOR IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Anna V. STUPNIKOVA

Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
stupnikovaann@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8255-0334>

Article history:

Article No. 134/2022
Received 14 Mar 2022
Received in revised
form 29 March 2022
Accepted 11 April 2022
Available online
16 May 2022

JEL classification:

P22, P24, P25

Keywords: Far Eastern
Federal District,
regional market,
consumer price, spatial
price differentiation,
COVID-19 pandemic

Abstract

Subject. This article examines the behavior of consumer prices in the Far Eastern Federal District in the period from 2019 to 2021.

Objectives. The article aims to highlight and assess the changes and spatial differentiation of consumer prices in the Far Eastern Federal District in the context of the coronavirus pandemic.

Methods. For the study, I used a statistical analysis.

Results. Based on a comparative assessment of the dynamics of consumer price indices in the Far Eastern Federal District and Russia and the determination of changes in the spatial price differentiation level, the article describes the features of price behavior in the Far Eastern Federal District in the period from 2019 to 2021.

Conclusions. The article concludes that the spatial differentiation of prices in the Far Eastern Federal District has intensified in the context of the pandemic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Stupnikova A.V. Assessment of Consumer Price Behavior in the Far Eastern Federal District During the COVID-19 Pandemic. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 5, pp. 800–830.
<https://doi.org/10.24891/re.20.5.800>

References

1. Kamdina L.V. [Assessing the impact of the COVID-19 pandemic for the quality of life of the population]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*, 2020, no. 11, pp. 224–230.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-kachestvo-zhizni-naseleniya/viewer> (In Russ.)
2. Minakir P.A. [Pandemic economy: The Russian way]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 7–18. (In Russ.)
URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>

3. Chernyshov M.M., Usmanov D.I. [Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on social and economic inequality of the Russian population]. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*, 2020, no. 3, pp. 31–48. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>
4. Shirov A.A. [The pandemic crisis: The mechanisms of development and solutions for economic policy]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2021, no. 1, pp. 209–216. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2021-49-1-10>
5. Stupnikova A.V. [Spatial reaction of prices in the vegetable markets to restrictions on foreign trade]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 1, pp. 117–137. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2018.1.117-137>
6. Vasilyeva A.V. [Structural shifts in the economy of the Amur region]. *Voprosy statistiki*, 2019, vol. 26, no. 3, pp. 23–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-3-23-34>
7. Loginova V.A., Murashova E.V. [Internal migration: the issues of the Far East of Russia]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pacific National University*, 2020, no. 1, pp. 109–120. URL: <https://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2541/> (In Russ.)
8. Isaev A.G. [Regional aspects of demand and supply shocks: economy of the Khabarovsk territory during a pandemic]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 165–181. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.165-181>
9. Minakir P.A. [The economy of the pandemic: A Far Eastern Russian aspect]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 7–22. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022>
10. Obolenskiy V.P. [Turbulence in international trade: Russia's reaction]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 3, pp. 60–77. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10029>
11. Gamidova A.E. [Transformation of trends in the development of the service sector under the influence of the COVID-19 pandemic (the case of tourism)]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2021, no. 2, pp. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tendentsiy-razvitiya-sfery-uslug-pod-vozdeystviem-pandemii-covid-19-na-materialah-otrasli-turizma/viewer> (In Russ.)

12. Dashyan K.P. [The global travel industry during the COVID-19 pandemic and ways out of it]. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 3, pp. 86–92. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11218>
13. Yunusov I.A. [The pandemic impact assessment on the business activity of small businesses in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of Russian University of Cooperation*, 2021, no. 2, pp. 98–105.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-na-delovuyu-aktivnost-malogo-predprinimatelstva-v-rossii/viewer> (In Russ.)
14. Ovod A.I. [The development of the domestic pharmaceutical market during the pandemic of coronavirus]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2021, vol. 10, iss. 2, pp. 257–260. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1002-0050>
15. Prolubnikov A.V. [Transformation of State economic policy in the conditions of the COVID-19 pandemic]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2021, no. 1, pp. 11–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennoy-ekonomicheskoy-politiki-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19/viewer> (In Russ.)
16. Toluzakov A.K. [Assessment of the level of provision of the Russian population with medicines and their availability at the present stage]. *KANT*, 2021, no. 3, pp. 101–105. URL: <https://stavrolit.ru/kant/2225/> (In Russ.)
17. Perevyshin Yu.N., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. [Determinants of price differentiation across Russian regions]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 361–384.
URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/8251.html?> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.